

«Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.)»

Реформы – понятие, настолько прочно вошедшее в современный язык и так часто употребляемое, что его значение вроде бы очевидно и не должно вызывать особых расхождений. Но так ли это? Обманчивая прозрачность напоминает об известном лингвистам феномене «ложных друзей переводчика» – ситуации, когда одинаковые по происхождению и написанию слова в разных языках с течением времени приобретают совершенно несходные смыслы. Тот факт, что любое понятие имеет историю и не может быть (по крайней мере, с точки зрения историка) понято вне её, несколько десятилетий назад привёл к становлению нескольких научных направлений, обратившихся к эволюции семантики различных понятий (прежде всего социальных) и контекста их употребления. В Германии это была школа «истории понятий» (Begriffsgeschichte), в англоязычной науке – Кембриджская школа истории идей. В последние годы эти подходы активно проникают и в российскую историографию, заставляя по-новому оценивать устоявшиеся концепты и термины. Традиционный объективистский взгляд на исторические процессы в итоге постепенно сменяется более нюансированным и сложным их анализом с учётом языка и мышления рассматриваемой эпохи.

Обращение в этом контексте к феномену реформ, языковых, институциональных, культурных и прочих заимствований и их адаптации в Европе Нового времени выглядит абсолютно логичным. Действительно, если попытаться выделить сущностные черты этой эпохи, то главной из них будет резкое ускорение самого хода истории в результате серии мощных и взаимосвязанных инновационных импульсов – «реформ», мигрировавших из страны в страну и при этом порой причудливо менявших свой смысл и облик. Само понятие «реформы» – более нейтральное и «историчное» и менее идеологически нагруженное по сравнению, скажем, с понятием «модернизация» – один из продуктов и символов Нового времени. Возникающие в этой связи исследовательские вопросы многочисленны и разнообразны. Многие из них получили освещение в обсуждаемом сборнике статей¹ и оказались в центре внимания участников нашей дискуссии.

В основу книги были положены материалы международной конференции «Феномен реформ в Европе и России начала Нового времени (XVI–XVIII вв.)», которая прошла в Европейском университете в Санкт-Петербурге в марте 2012 г. Редакторами сборника выступили д.и.н., профессор исторической компаративистики Европейского университета М.М. Кром и к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.А. Пименова. 18 статей, составивших сборник, сгруппированы в пять разделов, названия которых дают представления о направлении исследовательского поиска авторов и составителей: «Модели реформ в странах Европы XVI–XVIII вв.», «Реформы и общество раннего

¹ Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.) / Под ред. М.М. Крома, Л.А. Пименовой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 364 с.

Нового времени», «Риторика и практика реформ XVII–XVIII вв.», «Трансферы: заимствование иностранных образцов и моделей в России XVII–XVIII вв.», «Типы и личности реформаторов XVI–XVIII вв.». Полезным дополнением к статьям стала частичная публикация стенограммы дискуссий, развернувшихся на конференции.

В обсуждении книги приняли участие доктора исторических наук В.Н. Захаров, Д.В. Лисейцев, Л.Ф. Писарькова (все – Институт российской истории РАН); кандидаты исторических наук М.Б. Лавринович (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), М.А. Киселёв (Институт истории и археологии УрО РАН и Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина), С.М. Шамин (Институт российской истории РАН), PhD И.И. Федюкин (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»).

Майя Лавринович: Реформы раннего Нового времени как модель и как историографический конструкт²

Реформы – пожалуй, самый распространенный предмет исследований в исторической науке, особенно в российской. Кроме того, это самая популярная тема для обсуждения в исторической публицистике. Изучать и обсуждать реформы значительно интереснее, чем, к примеру, изучать «застой». Для меня и, думаю, для многих людей моего поколения, вся сознательная жизнь которого, пусть даже немного захватив «застой», совпадает с периодом преобразований, однажды начавшихся, но неизвестно, где, как и когда прекратившихся, «реформа» – нормальное состояние общества, не подразумевающее ничего экстраординарного.

Сейчас мы можем говорить о реформах, как о чём-то происходящем или предстоящем, или как о системе рациональных мер, реализованных в прошлом и имевших предпосылки, цели, результаты и последствия. Но могли ли люди раннего Нового времени оценивать события, свидетелями которых они были, в этих же категориях? Эта проблема под разными углами зрения обсуждается в сборнике статей, изданном по итогам конференции в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Книга посвящена реформам раннего Нового времени в Западной, Центральной и Восточной Европе, от Скандинавии до Пиренейского полуострова и от Англии до России. Хронологически сборник охватывает не только XVII–XVIII вв., но и более ранний период – позднее Средневековье, типологически не относящееся к обсуждаемому периоду, но насыщенное разного рода преобразованиями, о принадлежности которых к категории реформ также можно дискутировать (см., например, статью В.А. Аракчеева «Реформы местного управления в России второй половины XVI в.» в сборнике и критические замечания о понятии «реформа» применительно к созданию приказной системы в Московском государстве, а также к «губной» и «земской» реформам Д.В. Лисейцева в настоящей подборке). При этом центральное место в сборнике закономерно занимает Россия и реформы XVII–XVIII вв. «Обрамление», ко-

² Материал подготовлен в ходе выполнения проекта «Трансформация элит и институциональная среда в России Нового времени: источники изучения, междисциплинарные подходы, компаративный контекст», в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2014 г.